

Russian Academy of Sciences
Institute of World History
Center for the History of Byzantium
and East Christian culture

The Kapterev Symposium

16

MOSCOW – SERPUKHOV
2018

Российская академия наук
Институт всеобщей истории
Центр истории Византии
и восточнохристианской культуры

Каптеревские чтения

16

МОСКВА – СЕРПУХОВ
2018

УДК 94
ББК 63.3
К 206

Редколлегия сборника:
М.В. Бибиков, Р.Ф. Иглесиас-Алонсо,
О.А. Родионов (зам. отв. ред.),
Н.П. Чеснокова (отв. ред.)

Каптеревские чтения — 16

Сборник статей / Отв. ред. Н.П. Чеснокова. М.–Серпухов:
ИВИ РАН; Издательство «Наследие Православного Востока»,
2018. — 352 с.

ISBN 978-5-94067-491-7

Шестнадцатый выпуск «Каптеревских чтений» посвящен 80-летию со дня рождения доктора исторических наук, члена-корреспондента Афинской академии Бориса Львовича Фонкича. В него включены статьи по источниковедению и истории греческо-русских связей от Средних веков до Нового времени, проблематике которых посвящены многочисленные труды юбиляра. Издание содержит исследования по истории и культуре народов Христианского Востока, Византии и России X — второй половины XIX в. Все публикации основаны на новых данных, в том числе, архивных документах, еще не введенных в научный оборот.

ISBN 978-5-94067-491-7

Сайт издания: <http://kapterev.csu.ru>

© Институт всеобщей истории РАН, 2018
© Коллектив авторов, 2018

Содержание

LXXX	9
Бибиков М.В. Житие Антония Печерского в греческой традиции	11
Этингоф О.Е. Новые данные о фресках XII в. в церкви Благовещения на Городище в Новгороде	35
Жуков А.Е. «Библейские книги» Матфея Десятого в контексте общественно-политической и религиозной жизни Великого княжества Литовского на рубеже XV–XVI вв.	48
Иглесиас Р.Ф. Владельцы и правовой статус каширского (каширско-серпуховского) «юрта» в последней четверти XV — первой трети XVI вв.	69
Севастьянова С.К. Послание газского митрополита Паисия Лигарида патриарху Никону	117
Зеленская Г.М. Иверская икона Божией Матери в монастырях Патриарха Никона	209
Богданов А.П. Панегирик царю Федору и Жалованная грамота Московской академии	253
Лопухина Е.В., Питателева Е.В. Македонские зографы в Спасе на Берестове и в церкви Плетерешти: от документа к художественному памятнику	275
Чеснокова Н.П. Львовский Креховский Преображенский монастырь и его связи с Россией (сер. XVII — нач. XVIII вв.)	284
Родионов О.А. К истории перевода Акафиста Иисусу Сладчайшему на греческий язык (XVIII–XX вв.)	306

Морозов Д.А.

Ранний арабский перевод «Аладдина
и волшебной лампы» как памятник языка
арабо-христианской литературы 319

Петрунина О.Е.

Основание Александрийского подворья
в Москве и его первый настоятель
митрополит Фиваидский Никанор 327

Summaries 339

Наши авторы 347

ЖИТИЕ АНТОНИЯ ПЕЧЕРСКОГО В ГРЕЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

М. В. Бибиков

Ключевые слова: Житие, прп. Антоний Печерский, «Афониада», греческие списки, Афон, рукописная традиция.

Жизнеописание основоположника русского монашества прп. Антония Печерского обычно восстанавливается по древнерусским агиографическим источникам¹. Однако подобные тексты известны и в греческой традиции². Ряд сведений о начале русского присутствия на Афоне зиждется или на местных святогорских легендах (часто позднего происхождения), или на поздних свидетельствах, ретроспективно обращенных в прошлое, или на очевидных спекуляциях нового и новейшего времени.

К такого рода случаям относятся и нередко вновь выдвигаемые сейчас старые, казалось бы, уже дезавуированные, данные и особенно датировки пребывания на Афоне Антония Печерского. Сведения о нем в основном черпаются из Повести о Печерской обители (в составе Повести временных лет), имеющей существенные хронологические и содержательные различия в разных редакциях памятника, а также из Киево-Печерского патерика. Ни

¹ См.: *Артамонов Ю.А.* Проблема реконструкции древнейшего Жития Антония Печерского: http://medievalrus.csu.ru/sborniks/SR_2001_V.3.shtml; *Назаренко А.В., Турилов А.А.* Антоний // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 602–603; *Артамонов Ю.А.* Жизнь и подвиги преп. Антония Печерского: факты и вымыслы // От Древней Руси к России Нового времени. М., 2003. С. 379–395; *Он же.* Антоний Печерский // Древняя Русь в средневековом мире. М., 2014. С. 31–32; *Михалаос А.* Преподобный Антоний Печерский: Благословенный Афоном // Монастырский вестник. 2016. № 7(31). С. 79–85.

² *Бибиков М.В.* Byzantinorossica. Свод византийских свидетельств о Руси. Т. 1. М., 2004. С. 492–493.

даты, ни места пострига Антония на Афоне ни один из аутентичных старших древнерусских источников не сообщает.

Сведение о так называемом втором путешествии Антония является только во Второй Кассиановской редакции Патерика в 1462 г. и признается интерполяцией редактора, стремившегося преодолеть хронологические несоответствия своих источников. В настоящее время как датировка, так и сам факт двукратного пребывания Антония на Афоне вызывает небезосновательный скепсис исследователей³. Например, указания в литературе на Лавру св. Афанасия, Эсфигмен или Иверскую обитель как на место пострига Антония являются лишь источниковедчески недоказуемыми предположениями⁴. Неверифицированной признается и догадка, известная по некоторым местным афонским преданиям, возникшим только в XVIII–XIX вв., о Русском монастыре Ксилурга («Древодела») в том же качестве⁵.

Как уже давно установлено⁶, Лаврская версия возникла в дневнике иеромонаха Ипполита Вишенского из Борисоглебского Черниговского монастыря, посетившего Афон в 1709 г. и 5–6 июня записавшего рассказ об Антонии, переданный иеромонахом Лазарем Прокудой (бывшим Киево-Печерский иноком), жившим в то время около Великой Лавры⁷. Еще менее достоверна Иверская гипотеза начала XX в.⁸ Эсфигменская же легенда восходит к 1840 г., когда иеромонах Иаков Ватопедский (Неаскитиот) включил в греческое Житие Антония (в составе его почти тысячестраничного труда «Афониада») легенду о благословении Антония на монашеский подвиг эсфигменским игуменом Феоктистом. Это Житие в рукописях анонимно⁹, но атрибутировано А. Муравьевым во вре-

³ Thomson F. Saint Anthony of Kiev – the Facts and the Fiction // *Byzantinoslavica*. Т. 56 (1995). Р. 662–663.

⁴ Артамонов Ю.А. Антоний Печерский. С. 32.

⁵ Назаренко А.В., Турилов А.А. Антоний. С. 602; Турилов А.А. Южнославянские памятники в литературе и книжности Литовской и Московской Руси XV – 1-й пол. XVI в.: Парадоксы истории и географии культурных связей // *Славянский альманах 2000*. М., 2001. С. 255–258, 273–274.

⁶ Розанов С. Путешествие иеромонаха Ипполита Вишенского в Иерусалим, на Синай и Афон (1707–1709 гг.) // *Православный Палестинский сборник*. Вып. 61. СПб., 1914. С. 101–118.

⁷ Thomson F. Saint Anthony of Kiev – the Facts and the Fiction. Р. 664.

⁸ Кирион (*Садзагелов*), *en*. Культурная роль Иверии в истории Руси. Тифлис, 1910. С. 89–90.

⁹ Lampros S. *Catalogue of the Greek Manuscripts on Mount Athos*. Cambridge, 1900. Vol. 2. Р. 518, 575. Копия текста «кодекса 0.4.24», сделанная в 1842 г. иеродиаконном Даниилом Ватопедским, известна в Киеве: Петров Н. Описание рукописей Церковно-Археологического Музея при Киевской Духовной Академии. Киев, 1878. С. 155.

мя его пребывания в эсфигменской обители 21 августа 1849 г.¹⁰ Об этом — чуть ниже.

Утверждается же эсфигменская «атрибуция» пострига Антония в другом греческом памятнике — составленном и опубликованном лишь в 1893 г. Константином Дукакисом «Великом Синакаристе», включающем в себя «Житие блаженной памяти отца нашего Антония Русского Эсфигменита»¹¹. Многочисленные хронологические несоответствия и несуразности этого текста очевидны¹², поэтому в новом издании памятника в 1973 г. последовало немало произвольных изменений в хронологии, что, однако, еще больше запутало дело¹³. В любом случае, «эсфигменская легенда» вряд ли восходит ко времени ранее 1840 г., поскольку об этом нет ни слова в «Истории Афона» игумена Эсфигмена Феодорита (ум. после 1826 г.), сохранившейся лишь в нескольких фрагментах, но известной еп. Порфирию (Успенскому), который свидетельствует об отсутствии там каких бы то ни было спекуляций об Антонии Печерском¹⁴. Еп. Порфирий прослеживает путь искусственно созданной легенды в канун визита на Афон в 1846 г. великого князя Константина Николаевича, которому предьявили «Антониеву пещеру», отстроенную затем в 1848–1850-х гг. Но легенда была подхвачена В. Григоровичем, посетившим Эсфигмен в декабре 1844 г.¹⁵, и не раз некритически повторялась в XX веке¹⁶. И все это несмотря на то, что первый переводчик на русский язык греческих актов Свято-Пантелеимонова афонского монастыря и историк Русского Афона схимонах Азария (Попцов) фактически дезавуировал рассматривавшуюся уже в 1865 г. легенду, помогая уже упомянутому иеромонаху Иакову Неаскитиоту в составлении «Афониады», включающей в себя и «Житие преподобного Антония Русского» и не содержащей в основном тексте следов эсфигменских атрибуций¹⁷.

¹⁰ Муравьев А. Письма с Востока в 1849–1850 гг. СПб., 1851. Т. 1. С. 205–206.

¹¹ Μέγας Συναξαριστής... Ἀθήναι, 1893. Σ. 145–172.

¹² Thomson F. Saint Anthony of Kiev – the Facts and the Fiction. P. 666.

¹³ Μέγας Συναξαριστής... Τ. Ζ΄. Ἀθήναι, 1973. Σ. 204–207.

¹⁴ Порфирий (Успенский), еп. Первое путешествие в Афонские монастыри и скиты. Киев, 1877. Т. II/1. С. 243.

¹⁵ Григорович В. Очерк путешествия по Европейской Турции. 2-е изд. М., 1877. С. 50.

¹⁶ М. Гедеон, К. Влахос, Г. Ильинский, Р. Докинс, Н. Милонакос, И. Мамалакис, Э. Аманд де Мендиета, А. Жуковский, Р. Билетта и др.

¹⁷ Cod. Athos. Panteleemon. 281. P. 37–55 в части 1 (*Lampros S. Catalogue of the Greek Manuscripts on Mount Athos...* P. 348–351). Ср. Версию «Афониады» 1855 г. (Cod. Athos. Panteleemon. 282. P. 117–120): Библи-

Работа с документами в монастырских архивах и обращение к «Истории Афона» Феодорита Лавриота стали главными источниками труда Иакова Неаскитиота. После кончины Феодорита (ок. 1826 г.) продолжателем его дела стал Иаков. Сохранившиеся в монастырских библиотеках нескольких обителей шесть греческих списков «Афониады», идентифицированные как писательские автографы и датированные автором, позволяют проследить этапы создания монументального труда.

Самый ранний список «Афониады» находится в собрании Ски-та св. Анны и относится к 1848 г. Это — Cod. Athos. Sket. Annas. 156. Вторая половина кодекса, судя по имеющимся датировкам переписанных текстов, относится ко времени более позднему, чем год создания первой версии «Афониады». Так, на лл. 185об. – 187 переписан вызывающий специальный интерес текст «Ἐκ τοῦ βιβλίου τῆς ἱστορίας περὶ τῆς ῥωσικῆς ἐκκλησίας, ἐκδοθέντος τῷ 1840, μεταφρασθέντος δὲ ἑλληνιστὶ τῷ 1851», т.е. «Из книги (по) истории русской Церкви, изданной в 1840 г. и переведенной на греческий в 1851 г.»¹⁸. Не менее интересен и важен текст, помещенный на лл. 218об.–221. Это — Житие «Антония Росса» (Περὶ τοῦ ὁσίου Ἀτωνίου Ῥώσσου), т.е. греческое Житие Антония Печерского.

Начало текста привязано к византийской хронологии: «В царствование василевса Василия, прозванного Болгаробойцей, брата Константина Багрянородного и(ли) Романа Младшего, пришел из России преподобный Антоний (Житие которого имеется во всей полноте на русском языке, *ныне же переведено и на простой греческий*). Он пришел в этот вышеуказанный монастырь к игумену Феоктисту, чье имя находится (среди) подписей в Окружном послании преподобного Павла II Ксиропотамита». Итак, событие датируется временем правления византийского императора Василия II Багрянородного (976–1025), соправителя при брате Константине VII Багрянородном и его сыне Романе II Младшем. Игумен Феоктист возглавлял тогда Эсфигменский монастырь.

Через семь лет после завершения первой редакции «Афониады» Иаков вновь возвращается к своему историографическо-

---

ков М.В. Афонская историографическая традиция о начале русского монашества: «Афониада» (1848–1865) Иакова Неаскитиота // Каптеревские чтения, 14: Афон в истории и культуре Христианского Востока и России. М., 2016. С. 146–168.

¹⁸ Это мог быть перевод русских изданий: «Краткая церковная российская история» митр. Платона (Левшина), впервые издана в 1805 г.; см. также: «История русской Церкви» архиеп. Филарета (Гумилевского), М., 1847–1848. Т. 1–5, или «История христианства в России до равноапостольного князя Владимира как введение в историю Русской Церкви» митр. Макария (1846).

му труду, который сохранился в собрании Русского монастыря Св. Пантелеимона. Это — Cod. Athos. Pantel. gr. 282, на бумаге, 325x220, содержащий 346 страниц (в кодексе — пагинация), автограф Иакова Неаскитиота. Рукопись не прошла мимо внимания Сп. Ламброса, составившего ее первое описание¹⁹.

В преамбуле книги (с. 61) Иаков сообщает о времени и обстоятельствах нового его обращения к «Афониаде»: «Книга с Богом святым называемая “Афониадой”, охватывающая (события) от начала первого века божественного домостроительства воплощения Христова вплоть до XVIII в., 1855 г. И описание ныне сохраняемых двадцати святых обителей, а также тех, что опустели. И описание тех святых, древних и новых, которые предобно просияли на этой Горе. (А также) правила и установления царские и патриаршие, которые были даны подвизающимся на Афоне. Ныне впервые монахом Иаковом Святогорцем собранные и сведенные (вместе), по прошению во святой обители русского архимандрита кир Иеронима, и вместе с ним ученейшего в славянском языке кир Азарии, — для пользы любознательных читателей и на вечную их память. В год почитаемого божественного родословия Христа 1855, на святоименной горе Афона в Новом Скиту обители святого Павла». Таким образом, схимонах Свято-Пантелеимонова Русского монастыря представлен в качестве фактически соавтора памятника, являясь источником славяно-русских сюжетов и текстов. Побудительным мотивом становится также прошение русского духовника Россикона иеросхим. Иеронима (Соломенцова), названного (неверно!) в рукописи «архимандритом». Работа над книгой, как явствует из приведенного текста, в основном протекала в Новом Скиту и успешно завершилась в 1855 г.

Итак, создание данной, первой (старшей) Свято-Пантелеимоновской версии «Афониады» непосредственно связано с Русским монастырем. Оно было выполнено по просьбе «русского архимандрита» иеросхим. Иеронима (Соломенцова)²⁰ и схимонаха Азарии (Попцова), знатока славянских языков, прославившегося впоследствии переводами греческих актов Русского Свято-Пантелеимонова монастыря, опубликованных впервые в Киеве²¹, а

---

¹⁹ *Lampros S. Catalogue of the Greek Manuscripts on Mount Athos. Cambridge, 1900. Vol. 2. P. 351–353.*

²⁰ *Петр Пиголь, иг. Иероним (Соломенцов) // Православная энциклопедия. Т. 21. М., 2009. С. 319–323.*

²¹ [Азария (Попцов), схим., Терновский Ф.А.] Акты Русского на св. Афоне монастыря св. великомученика и целителя Пантелеимона. Киев, 1873.

также изданной затем истории Русского монастыря на Афоне²². Живописный портрет ученого схимонаха сегодня украшает гостиный зал Библиотеки Русского Свято-Пантелеимонова монастыря. Все эти обстоятельства и объясняют тот факт, что данная версия «Афониады» отложилась в собрании Роскиноа. Углубление и расширение русской тематики сочинения, как будет видно, нашло непосредственное отражение в ткани произведения. С. 40 [116] открывает первый «русский» раздел данной версии «Афониады», повествующий об Антонии Печерском, начале монастырского строительства на Руси, пребывании преподобного на Афоне. Составитель текста апеллирует к русской истории Нестора, т.е. к Повести временных лет: «Заметка (Υπόμνημα) о благочестивой России. *Нач.*: Святой Нестор в святой обители Печерской, или Пещерной (преподобный Антоний Русский, в горе, названной Самарийской, побывав, в подвиге поднял (обитель) с основания)». Далее следует продолжение повествования о Руси, касающееся истории русского монашества: «[О том,] что первое начало монахов России пришло с горы Афон через преподобного Антония, строителя Печерского монастыря». «Божественный Антоний Русский, будучи подвигнут божественным мановением, пришел на гору Афонскую в лето 1012, в царствование Романа Аргира, и пребывал в обители Эсфигменской, в которой игуменом был преподобный Феоктист, как [и] послание преподобного Павла Ксиропотамского, написанное в 1016 г., содержит [имя] Феоктиста игумена обители Эсфигмен [в качестве] подписавшегося; [когда же] принял от него постриг, открылось от Бога, чтобы он отпустил Антония уйти в Россию, ради пользы многих, как предопределенный на это от Бога. А Феоктист, призвав Антония, сказал ему: Воля Божия, о чадо, чтобы ты пошел в Россию на укрепление верных и наставление тамошних монахов...».

Согласно излагаемому Житию, Антоний хотел остаться в Киеве «в пещере», т.е. в Печерском монастыре, но, преследуемый Варлаамом, сыном великого князя («ἄρχοντας μεγάλου»), был изгнан. После событий, связанных с именем князя Святополка (Окаянного), и преследований Антоний вновь обращается к Феоктисту, желая «безмолвствовать на горе Самарийской». Затем игумен вновь отправляет Антония в Россию, чтобы тот доставил туда благословение Святой Горы. Ибо Антонию, согласно Великому Прологу, первому суждено было, подобно Антонию Египетскому, создать монастырь в России. Именно он дает России монастырский устав. «Из всего этого, — заключает агиограф, — ясно следует, что самое

---

²² *Азария (Попцов), схим.* Русский монастырь св. великомученика и целителя Пантелеимона на Горе Афонской. М., 1886.

начало монашества в России было ниспослано от святоименной горы Афон». Таким образом, появлению в составе произведения Иакова пространного текста о начале монастырской жизни в России, подробностей жития Антония Печерского, идеи афонского благословения Руси автор обязан информацией схимонаха Азарии, дополнившего материал книги переводами славянских памятников — Повести временных лет («Хроники Нестора») и «Великого Пролога» с Житием Антония Печерского.

Через пять лет монах Иаков вновь — в ответ на просьбу кутлумушского игумена Иоасафа — создает еще одну версию «Афониады», отложившуюся в собрании Ватопедского монастыря²³. Это — Cod. Athos. Vatoped. gr. 1708, автограф Иакова, датированный 1860 годом²⁴. В последний раз Иаков Неаскитиот обратился к «Афониаде» еще через пять лет, в 1865 г., т.е. за четыре года до смерти, по просьбе духовника Русского монастыря иеросхим. Иеронима (который в рукописи назван «архимандритом» и даже «кафигуменом» этой обители), прибегнув снова к помощи слависта схимонаха Азарии. Рукопись, естественно, отложилась в собрании Свято-Пантелеимонова монастыря. Это — Cod. Athos. Pantel. gr. 281, содержащий 218+254+310+63 (всего 845!) страниц, автограф Иакова Неаскитиота, составившего, переписавшего и иллюминировавшего кодекс. Таким образом, эта, Полная Свято-Пантелеимоновская версия «Афониады» является самой объемной версией труда, содержащей и наиболее подробные «русские сюжеты», дополненные благодаря фактически соавторству в этих разделах книги (о чем прямо говорит сам Иаков в преамбуле) схимонаха Азарии.

В этой части «Афониады» на с. 20–23 содержится очерк русской церковной истории («Ἐκ τῆς ῥωσικῆς ἐκκλησίας»), а на с. 37–55 — подробное «Житие преподобного отца нашего Антония Русского “Пречесвой” (так!)» (Βίος τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Αντωνίου Ῥώσσοῦ Πρετῆσοβοῖ (sic!)), т.е. Антония Печерского. С самого начала произведения вкратце следует «краткое содержание» Жития с основными хронологическими вехами. «Афониада» в последней, самой полной редакции, воспроизводит известную на Афоне версию жизнеописания Антония: «Каковой (Антоний) пришел на гору Афон при василевсе Романе Аргир(опул)е в 1012 г., при Владимире Киевском, и, монашествуя, был призван в откровении

---

²³ *Eustratiades S., Arcadios Vatopedinos. Κατάλογος τῶν ἐν τῇ Ἱερᾷ Μονῇ Βατοπεδίου ἀποκεκμημένων κωδίκων.* Cambridge (Mass.), Paris, London, 1924.

²⁴ О ватопедских автографах Иакова Неаскитиота см.: *Lambertz E. Katalog der griechischen Handschriften des Athoskloster Vatopedi. Thessalonike, 2006. Bd. I. N 15, 46, 85, 91, 92, 96, 98.*

идти в Россию, дабы принести благословение изначальное горы Афон, да возрастет там монашеское жительство; и уйдя, основал (монастырь) “Перчевой” (так!) и жил 90 лет; упокоился же в 1070 г. при правлении последнего Романа, называемого Диогеном». Белье даты прихода Антония на Афон и его кончины сопровождаются упоминанием правящих византийских императоров — Романа Аргира в первом случае, и Романа Диогена — во втором, а также князя Владимира «Киевского».

Характерно неодинаковое написание по-гречески трудно-го славянского слова «Печерский» в разных вариантах, хотя и близких в тексте друг от друга. Обращает на себя внимание, что появление Антония на Афоне, датируемое 1012 годом, отнесено в Житии к периоду царствования Романа (III) Аргира, который, однако, вззошел на византийский трон лишь в 1028 г., женившись на порфирородной овдовевшей императрице Зое. Затем в Житии следует ретроспективный рассказ о приобщении Руси к христианству «при императоре Василии Македонском и патриархе Михаиле» в 870 г., в связи с описанием чуда с неопалимым Евангелием, известного из византийской Хроники Продолжателя Феофана (в книге Жизнеописания Василия) середины X в.²⁵

К тексту о приходе Антония на Афон на с. 37 в рукописи имеется примечание Иакова/Азарии: «α' καὶ ἔλθωσι εἰς ἓνα μοναστήριον»: «(1) и пришел в некий монастырь», т.е. подчеркивается, что точно не известно, в какой обители Антоний подвизался сначала. На следующей же — с. 38 в тексте сообщается о пребывании Антония в обители Эсфигмен в 1016 г. («τοῦ ὁσίου Ἐσφιγμένου ἐν 1016»), где он и находился некоторое время при игумене Феоктисте. Далее следует продолжение жизнеописания Антония после направления его афонским игуменом в Россию: «Божественный же Антоний, находившийся в послушании, подчиняясь (воле) отца(игумена), ушел в Россию, (когда) в городе Киеве возникла кафедра Киевских россос, и искал, в какой тихой части поселиться. И отправившись в монастыри там, встретил ромейских монахов, шедших из Константинополя с митрополитом Михаилом, крестивших первыми русских и начавших передавать русским кинувальное жительство». Таким образом, первыми проводниками монашества на Руси признаются греки из окружения первого митрополита Руси Михаила (I), пришедшего из Царьграда. Антоний, однако, не захотел идти ни в один из этих монастырей, а искал тихое пустынное уединенное место, пока не пришел в Печеры:

---

²⁵ Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus / Rec. I. Bekker. Bonnae, 1838. P. 342. 20 – 344. 18.

«в большую пещеру, где держали лады так называемые варяги»; здесь он и поселился.

Но когда почил христолюбивый князь Владимир и власть захватил Святополк, начались кровопролития (имеется в виду не описанная здесь подробно история Святополка «Окаянного»). Антоний, видя все это, решает вернуться на Афон.

Тем временем в Киеве происходят важные события: князь Ярослав (Γεροσλάβου Κνέζου) становится правителем, способствует постройке храма св. Софии в Киеве по образу и подобию Св. Софии Константинопольской. Митрополичий трон занимает Иларион, который обустроил пещеру, где позже возник большой монастырь (с. 41–42). Антоний же, вновь получив благословение афонского старца, отправляется в Россию и приходит в Киев, где «украшает» пещеру и обустроивает там по благословию Святой Горы монастырь, куда приходит Феодосий. Антоний обходит всю Россию, как некогда Антоний Великий обошел Египет, обустроивая обители (с. 42 [58]). Затем следует описание дальнейших жизненных перипетий Антония, испытывавшего гнев нового князя — Изяслава и вынужденного бежать. Пребывание Антония в Пещерах длилось сорок лет.

При игумене Киево-Печерском Феодосии монастырь («Πετζερσκόβοι») расширяется. К игумену затем приходит из Константинопольской студии монах Михаил и, вместе с митрополитом Георгием, передает текст Константинопольского Устава, составленного по типу Афонского: киновия становится основной формой обителей по всей Руси (с. 47–48 [63–64]). Тогда же, по сведениям Жития, появляется в России «первый хронограф» Нестора, который и поведал о чудесах, свершившихся после смерти Антония. Далее рассказывается о многих исторических событиях — войнах с половцами Ярослава, Изяслава и Святослава, нашествии «аваров», смуте Изяслава, — всё, что предрекал Антоний. Заканчивается Житие Антония в «Афониаде» описанием церковного и монастырского строительства на Руси.

В дополнение к материалам о греческом Житии Антония Печерского следует указать на отдельную греческую рукопись, писанную пресвитером Иаковом Святогорцем (рукою «Ἰακώβου Ἀγιορείτου τοῦ πρεσβυτέρου»), специально посвященную Киево-Печерской обители. Это — Cod. Athos. Pantel. gr. 283, содержащий 143 листа, где последовательно помещены Служба Святому Покрову, Служба преподобному Антонию Русскому, Житие его, Феодосия игумена Печерского, или Пещеры и проч.

Подводя итоги, отметим, что

1) Греческое Житие преподобного Антония Печерского — несомненно, не византийский текст, а произведение позднего поствизантийского периода, скорее всего, даже конца XVIII в.

2) В отличие от большинства известных нам византино-славянских памятников, т.е. существующих (или существовавших) в греческом и древнерусском (славянском) вариантах, которые имели византийское или поствизантийское происхождение, данное Житие имеет русское происхождение и лишь по прошествии некоторого времени, на рубеже XIX/XX вв., попадает в греческие синаксарные чтения.

3) Текст греческого Жития — плод афонской, т.е. в принципе многонациональной, православной традиции, к каковой принадлежат выдающиеся авторы монастырской святогорской культуры, такие как Никодим Святогорец, Феодорит Эсфигменский, Софроний Каллига, Косма Влах, Александр Евморфопул Лаврский, Иаков Неаскитиот, еп. Порфирий (Успенский), Иоаким Ивериот и др.

Предлагаемая публикация текста перевода носит предварительный характер. Имена собственные, топонимы, этнонимы и проч. передаются в формах, принятых автором произведения. В круглые скобки помещены слова, добавленные переводчиками для облегчения понимания.

Приложение

Житие преподобного отца нашего Антония Росса Пречесвои*.

Который, придя на гору Афон в царствование Романа Аргир[опула] в году 1012 и Владимира Киевского и приняв монашество, получил откровение пойти в Россию, чтобы принести начаток благословения от горы Афон и насадить там образ монашеского жительства; и, отправившись, учредил Лавру Пречесвои, и прожив 90 лет, упокоился в году 1070, в царствование последнего Романа, прозванного Диогеном.

Необходимо записать, что, как изначально от горы Афон по Божественному промыслу появились в России монахи, (так) и кинувии устроились промышленiem Богородицы.

Начало повествования

В царствование Василия Македонянина, в году 870, был направлен в Россию архиерей Михаил, который (учил) не только словами, но и чудом: бросив святое Евангелие в пылающую печь, а оно осталось неопалимым, он заставил уверовать и крестил тогда благочестивых благородных россов по благоволению Божию, чтобы был привит (этот) народ, (бывший некогда) дикой маслиной, к хорошей маслине (ср. Рим. 11, 24). По прошествии же 143 лет родился дивный святой равноапостольный Антоний, первоучитель монахов в России, в городе, называемом Любича, и был воспитан в научении и наставлении Господнем.

Имея любовь к Богу в своем сердце, с молодости он возжелал облечься в монашескую схиму, а потому человеколюбец Бог вселил это желание в его сердце, чтобы он пришел в землю ромеев, где сияло тогда великое благочестие, и там постричься в монахи, ибо тогда в России не было монастырей.

Итак, отправившись, пустился он в свой путь, оставив родителей и родственников и имущество, и действовал как Авраам и как Господь наш Иисус Христос, Который, оставив небесные (обители), явился как странник ради нашего спасения, и не имел, где приклонить голову: (Антоний) пришел наконец в Константинополь и, поклонившись тамошним святым храмам, сокровищам и монастырям, по Божьей воле оказался на горе Афон. И, обойдя святые обители и увидев высокий образ жизни тогдашних препо-

---

* Перевод М.В. Бибикова под редакцией О.А. Родионова.

добных аскетов, он подивился тому, что эти преподобные отцы живут, словно бесплотные ангелы, (облеченные) телом и жительствуя на земле. И увидев их равноангельное житие, он был охвачен в сердце своем божественным желанием и самому уподобиться (им) в их житии и подвиге. И придя в один из монастырей^а, обратился к игумену с просьбой остаться в нем, чтобы принять святую схиму. Игумен же, удостоенный дара предвидения, понял, что Антоний — сосуд, избранный от Бога, что он прославится и через него спасутся многие, и что он станет начатком благословения от Святой Горы и насадит в России монашеское жительство. Посему (игумен) сразу принял его и облачил его в ангельский образ, преподав ему урок монашеского жительства.

---

^а Беспристрастно и не по принуждению составляя этот труд, считаю, что преподобный Антоний пришел в обитель преподобного Эсфигмена и остался (там) при тогдашнем игумене преподобном Феоктисте, который как раз тогда подписал окружное послание преподобного Павла Ксиропотамита по поводу разногласий относительно границ между (монахами) Вулевтирий и ксиропотамитами, а именно: «Феоктист, игумен Эсфигмена, в год 1016: Был прежде игуменом той же обители, с тысячного (года) и ранее; подтверждается же, что обитель Хиландаря тогда не существовала. А Ватопед был тогда разгромлен критскими варварами, как явствует из его истории, что пришел Ниссирис с флотом и разгромил (Ватопед), и опустошил острова Эгейского моря. Тогда пришли с деньгами к святому Афанасию три архонта. Привел он (их) в опустошенную (обитель) Ватопед, и они отстроили ее, и один из них, Николай, стал игуменом, когда и икона была найдена в колодце...» и т.п. Обитель же Росов была основана прежде всего князем Сербии Лазарем, который даровал святой Пояс Богородицы Ватопеду, из чего следует, что ее (обители Росов) тогда еще не существовало. А обитель Зига была почти за пределами Виглы, и (там, где) пастбище скота обители Хиландаря, сейчас ее (обители Зига) руины. Обитель же Эсфигмена была раньше западнее нынешней обители на одну милю, как показывают ее развалины и четыре засыпанные колонны. Ее значительная часть была засыпана сверху, скрылась половина обители, а от всей южной стены соборного храма (кафоликона) не осталось и следа; сохранилась только стена алтарной ниши. Тогда же не было и Иверского монастыря, потому что около 1030 г. ивер Георгий Торник, прибыв на Гору, отстроил обитель (на месте, где) некогда был монастырек, называвшийся раньше Харзана. Ее игумен, как выясняется, также оставил подпись в окружном послании преподобного Павла Ксиропотамита, а именно: «Кирилл, игумен Харзаны». Итак, из этого ясно, что в обители Эсфигмена постригся изначально преподобный Антоний. Позже (он) прибыл в Россию и, будучи изгнан из-за кровопролитий, (учиненных) узурпатором Святополка (т.е. Окаянным), снова пришел на Гору и поселился в безмолвии вне обители, на так называемой Самарийской горе. Там сейчас во имя его воздвигнут храм, как сказано в древнем предании.

Итак, совершал Антоний (все), что повелевал ему игумен, усердно, с полнейшим послушанием и смирением, так что все братья обители, глядя на него, чтили его. Проведя на Горе достаточный срок, он проявил себя испытанным во всем, а многие снискали пользу его добрым примером. (Тогда) открылось игумену, что надо отпустить Антония уйти в Россию ради пользы многих, ибо на это он и был предназначен. Поэтому, призвав Антония, (игумен) сказал ему: «Воля Божья, чадо, чтобы отправился ты в Россию, где наставишь многих на монашескую жизнь, и да укрепишь там верных, и да будешь источником начатком благословения Горы Афонской для тамошних монахов, которые благодаря тебе получают просвещение, и да умножится монашеский чин, и да создашь там монастыри».

Божественный же Антоний, будучи чадом послушания, повинувшись отцу, ушел в Россию и оказался в городе Киеве, бывшем тогда кафедрой князей росссов, и задумался, в каком тихом месте ему поселиться. И отправившись в тамошние монастыри, встретился с ромейскими монахами, пришедшими из Константинополя с митрополитом Михаилом и крестившими первоначально росссов; они-то и начали передавать киновийиное жительство росссам. Но божественный Антоний не захотел остаться ни в одной из тех обителей, так как не было на то воли Божьей. Он стал обходить пустынные места в поисках тихого уединения, пока не пришел в место, прозванное Перестов, и, найдя там большую пещеру, которую выкопали так называемые варанги, открыл в нее вход и, совершив молитву, вошел в нее. И пребывал он там, подвизаясь в великой аскезе. В тот момент почил и христолюбивый князь Владимир, и взял власть вместо него Сياتополк, став править властно в городе Киеве, и поскольку был он нравом зол, начал убивать (своих) братьев, чтобы стать единовластным; и убил святых Порица и Влепа и других добродетельных (мужей). Преподобный же Антоний, видя такое кровопролитие, ушел опять на гору Афонскую и жил вновь в обители, где был (в свое время) пострижен. Когда преподобный Антоний обретался на Горе, восстал благочестивейший Иерослав Киевский на нечестивца, того Слатополка, и, победив его, принял власть. Будучи христолюбом, он почтил пещеру Антония и воздвиг храм святых апостолов, и собрал там монахов и священников, среди которых был и один священник по имени Иларион, добродетельный, образованный церковно. По приказу Иерослава Киевского, были призваны в Россию ученые мужи, просвещавшие народ. И воздвиг (Иерослав) в Киеве храм Святой Софии, в подражание храму Святой Софии в Константинополе^а, а затем взял

---

^а (Что касается) этого храма, то впоследствии Исидор, (митрополит) России, ставший предателем православия, после Флорентийского же-

этого Илариона, постриженника преподобного Антония, и поставил его митрополитом Киева, и поставил его в Киев в храм Святой Софии; этот Иларион украсил место пещеры, где позже возник великий монастырь. Был тогда там и большой лесистый (холм), внутри которого (он) выкопал маленькую пещеру в две оргии, и там он безмолвствовал, молясь и подвизаясь, до того как стал митрополитом. А преподобный Антоний оказался на Горе Афон со своим старцем. И открылось вновь игумену, что надо послать Антония в Россию; поэтому, призвав его, говорит ему, что «воля Божья, чтобы ты снова отправился в Россию как благословение Горы Афон»; и предрек ему, что многие будут пострижены им, и, сотворив молитву, отпустил его. И Антоний, приняв молитву святого старца, ушел вторично в Россию и, придя в Киев, украсил пещеру, и взмолился Господу, говоря: «Да будет воля Твоя, Господи, и да будет восстановлен монастырь здесь во благословение изначальное Святой Горы Афон; и да окружит стеной и укрепит его молитва святого старца моего, пославшего меня сюда». Вознеся такую молитву, он поселился в пещере, подвизаясь и непрестанно молясь. Ел он сухой хлеб, пил немного воды через день, а иногда через два дня; а иногда и целую неделю постился, совершая бдение и полагая земные поклоны. Копал он собственноручно и расширил пещеру. Люди же, приходя туда, видели (что) преподобный (живет) в таком нестяжании, и приносили ему еду; а некоторые желали остаться с ним. Среди таковых был и преподобный Феодосий, которого постриг Нифонт. И стал он священником, ибо был достоин, и сам постригал (других) приходящих.

По прошествии времени умер благочестивейший Иерослав Киевский, и принял власть его старший сын по имени Изеслат. А преподобный Антоний, живший в пещере, почитался всеми за добродетель, и распространилась молва о нем по всей России, как об Антонии Великом в Египте. Благочестивейший князь пришел к нему сам со своими людьми и получил от него благословение. Потом приходили к нему жаждавшие аскетической жизни, и преподобный принимал их.

собора возвратился в Россию, и (тогда) многие прельстились (и отпали) в папизм, и запустел храм Святой Софии, оскверненный ими. А в 1632 году православный митрополит Киевский Исаия отстроил храм, пребывавший в руинах, и когда его созидали, была найдена в руинах галерея (отойч) глава святого Владимира нетленной под сводами церкви, и была доставлена в обитель святого Антония Печерской, во главу и утверждение благочестивой России. Каковой (Владимир) вначале создал этот храм Святой Софии, и латиномудрствующие разрушили его, но Божией благодатью он снова был возведен.

Пришел тогда и один родовитый (человек) по имени Варлаам, сын великого архонта Иоанна, и скопец (великого) князя Ефрем, которых Антоний принял по-евангельски и повелел преподобному Никону постричь их, как они хотели. А они тайно бежали от своих господ, и поднялась большая из-за них смута, а от этого случилось искушение и для Антония. Ибо когда архонт Иоанн узнал, пришел в гнев в пещеру вместе с воинами и разогнал монахов Антония. С сына же Варлаама, изгнав (его) из пещеры, сорвал монашеские одежды и одел его в великолепные мирские, и отправил его силой во дворец. Подобным образом и князь Изеслат, узнав, что его скопец постригся, пришел в сильный гнев, поскольку весьма ему благоволил. Но посему прогневался на Антония, во-первых, за то, что тот постриг его скопца, а во-вторых, за то, что многие, оставив мир, убегали и приходили в пустыню и вели (там) аскетическую жизнь. Поэтому он пригрозил изгнать всех оттуда, Антония выслать, а пещеру разрушить. Антоний же оттуда удалился вместе с оставшимися (учениками), давая место гневу. Жена же князя Изеслата, узнав об уходе преподобного Антония, опечалилась и попросила супруга не преследовать своих рабов, ибо на ее родине тамошний архонт изгнал местных монахов, чем снискал великий гнев Божий. Жена (Изеслата) была из Лехии, дочь стратига Славадела. А когда придворный по имени Угдин был пострижен в монахи, то, разгневавшись из-за этого, дуks разогнал монахов и внезапно безвременно умер. Из-за этого поднялась смута в народе, и многие были убиты, в том числе епископ и архонт. Поэтому-то жена и посоветовала князю не изгонять рабов Божьих, чтобы и он не претерпел чего-то подобного.

Услыхав это, князь испугался и сменил свой гнев на милость, и призвал преподобных поселиться без страха в пещере. Они же, призвав Антония, нашли его через два дня и убеждали его прийти в его жилище. Вернувшись, он жил (там) в безмолвии, моля Бога дать ему терпение в напастях, (посылаемых) лукавым, говоря словами Давида: «Не предай, Господи, зверям души рабов Твоих» (ср. Пс. 73, 19). Господь же не только собрал монахов, рассеявшихся в пустыне, где они прятались, но и, (когда) другие из многих (мест) приходили, моля, чтобы преподобный их принял и наставил на путь спасения, и этих всех принимал он искренне и поучал их жить боголюбиво, следуя за Христом. И повелел он преподобному Никону постричь их. И было их числом двенадцать, и выкопали пещеру, и возвели храм — святую церковь и келлии, которые находятся сверху старой пещеры, и получился монастырь удивительный.

Прожил там преподобный Антоний сорок лет, и поучал братьев, говоря им так: «Братья во Христе, знайте, что Бог вас собрал

вас здесь, в этом святом месте, и вы — начаток благословения Святой Горы Афон. И как я был пострижен святым отцом моим и старцем на Святой Горе Афон, так и я вас постриг здесь, и вы — святой начаток и благословение, посвященное, во-первых, Госпоже и Владычице Богородице Марии, во-вторых, святой начаток Святой Горы Афон. Посему живите праведно и добродетельно, так, как мною научены и наставлены».

Так сказав им, он пояснил, что хочет оставить им другого игумена, а сам будет безмолвствовать в уединении, как и раньше, возжелав такового. Поэтому он выбрал игумена для них — блаженного Варлаама, поскольку тот не поддался смуте, (охватившей) многих. Затем (Антоний) затворился один в пещере. Потом оттуда он перебрался на другую гору и начал копать другую пещеру, которая сейчас называется Печерской обителью. Игумен же Варлаам и братья, по молитве святого Антония, остались в первой пещере, живя добродетельно. И поскольку собралось их много и их уже не вмещала ни пещера, ни храм на службах, они решили создать храм вне пещеры. И пришли игумен и братия к преподобному Антонию и сообщили ему, что число братьев увеличилось и им тесно молиться в храме, и испросили у него благословение на постройку храма снаружи пещеры, во имя Богородицы. И по молитве преподобного вернулись и начали возводить строение над пещерой, и поставили храм Успения Богородицы, и (строительство) его было завершено игуменом Варлаамом.

Князь же Изеслат, получивший имя Димитрий в святом крещении, захотел построить каменный храм во имя великомученика Димитрия как соименника своего. И по воздвижении этого каменного (храма) определил игуменом в него блаженного Варлаама, как в свой собственный монастырь. Поскольку многие архонты дали сколько-то денег на его постройку, оказался монастырь больше и краше, чем Печерской, но ничем не более умильтельный и видом приятный, чем тот, построенный аскетическим трудом и потом. Ибо божественный Антоний не имел средств, однако слезами и духовными подвигами возвел свою обитель. Но когда Варлаам был направлен в обитель святого Димитрия, поставленный (туда в игумены) василевсом, то братья пещеры, оставшись без игумена, пошли к преподобному Антонию с просьбой поставить им другого игумена. Когда он их спросил, кого они хотят, они сказали: «Того, кого желают Богородица и твоя святость, отче». Говорит им преподобный: «Если окажется среди вас кто-нибудь смиренный, кроткий и мирный, тот пусть будет игуменом». Посему они попросили Феодосия, который был подобен во всем Антонию по добродетели и подражал ему во всем. Было же братьев числом двадцать, и, благословив Феодосия, преподоб-

ный поставил его пастырем, и, положив поклон святому, (братья) удалились в обитель пещеры. Приняв предстоятельство, преподобный Феодосий принялся с большим рвением совершать еще большие подвиги и (проливать еще больше) пота, чем прежде. И молился, призывая молитвы преподобного Антония; как и божественный Антоний молился сам особо за паству, и благодаря его молитвам увеличивалось (число) братьев, перейдя за сотню. Феодосий, видя множество пришедших, решил с братьями построить просторный монастырь, и они, придя к преподобному Антонию, попросили благословения. Божественный же Антоний, исполнившись несказанной радости по причине того, что собралось (столь) много (монахов), сказал: «Благословен Господь, благословивший начаток и благословение Святой Горы Афон и способствовавший увеличению и росту паствы!».

Поэтому он (Феодосий) послал одного из братьев к князю Димитрию, в прошлом Изеславу, с обращением к нему: «Се, христороубче, величайший государю, поскольку благоволил Бог увеличить числу (братьев) и мы находимся в утеснении, просим власть твою предоставить нам гору над пещерой, чтобы мы построили монастырь для просторной жизни братьев». А властитель, услышав (это), возрадовался и послал своего смотрителя, чтобы предоставить монастырю гору, на которой преподобный Феодосий воздвиг большой деревянный храм. А когда закончили украшение (храма) святыми образами, и сосудами, и ризами, построили и келлии, окружив монастырь крепкой стеной; и собрались там все братья пещеры, и с тех пор была названа эта обитель «Благословение изначальное Святой Горы Афона и Перчешкой» — по (названию) прежней пещеры. А преподобный Феодосий возжелал позже построить и другой подобный монастырь, чтобы собрались и в нем монахи. И начал составлять устав последований служб в соответствии с уставом монастырей, как явствует из его Жития. И прежде всего испросил благословение у преподобного Антония. И получил от него благословение составить последование служб и киновиальный устав. Оказался там тогда по божественному домостроительству и честной Михаил монах, пришедший из Константинополя, из Студийской обители, ибо он пришел еще раньше вместе с митрополитом Георгием. И расспросил того Феодосий, и узнал от него, каков порядок и устав студитов, как поют, как стоят в храме во время молитвы, и как едят в трапезной, и что разрешают в праздники. Эти порядки воспринял Феодосий от Михаила, Макария и Ефрема евнуха, о котором сказано выше, который переписал их из устава Святой Горы Афон. И Феодосий установил их в своей киновии, откуда их переняли и другие монастыри России. Поэтому более прочих чтится обитель

Преческвой (Пещеры) и почитается всеми, ибо в ней усердно трудился божественный Антоний, а божественный Феодосий был в ней игуменом, предприняв многие труды и работы в ней, принимая приходящих.

В то время пришел и преподобный Нестор, первый историк и летописец России, который написал и жития этих преподобных. Был же он тогда в возрасте семнадцати лет, и был он принят преподобным Феодосием с позволения преподобного Антония. Расспросил Нестор, как обитель эта зовется — Печерской, и описал в своей летописи все, что можно, о ней, о чудесах преподобного Антония при его жизни и тех, что тот совершил после смерти, на пользу читающим. (Описал) не все из-за множества (подвигов), поэтому многое опустил из трудов и деяний его, каковыми прославился, и искушения, коим подвергался, и многое из чудес и исцелений немощных, которые тот совершал. Этими-то чудесами и прославился (преподобный) во всем государстве Российском, а больше всего прославился он излечением немощных, ибо явился для всех лучшим врачом-бессребреником. Богат же был (преподобный) даром предвидения и предсказывал, что случится в будущем там, в России. И одной своей молитвой он исцелял болящих, без лечебных трав: он не применял ничего, кроме смирения, и давал из своих рук то, что ел сам, благословляя это, и как только немощные съедали это, они излечивались, согласно (евангельскому изречению): «Тот выздоравливал, какою бы ни был одержим болезнью» (ср.: Ин. 5, 4). Это потому, что он исцелял немощных травами не силой растений, но по дару исцеления, который ему был дан от Бога, что было открыто любимому им епископу, блаженному Симону. А дар предвидения, которым он обладал, как свидетельствуют (те), кому он предсказывал наедине, (заключался в том, что) все, что он предсказывал, все, что должно произойти в будущем, (так) и происходило.

И обратились как-то раз к преподобному три архонта: один по имени Иерослав, другой Изаслат, правитель Киева, и третий Суатослав Черниговский и Периаславский, который двинулся войной против варваров, язычников-половцев, (то есть) аваров. Эти три архонта спросили преподобного Антония как прозорливца, победят ли они врагов, и просили благословения. Преподобный же как прозорливец познал будущее, и что гнев Божий пал на них по грехам их, и суждено им было быть побежденными от варваров. Они же будут их гнать, и многие из войска утонут в реке, и многих захватят в плен, другие же, посеченные, погибнут. Какое все случилось, как им пророчествовал преподобный. Ибо они не раскаялись и не припали к Богу, чтобы получить помощь свыше, но, дерзновенно полагаясь на (военную) силу свою, были

побеждены и погибли на реке по прозванию Альте. И только те трое правителей спаслись в городе Чернивов. А язычники эти совершали набеги на Россию, захватывая в плен людей и убивая. В это время был сын Симона архонт Африканор правителем города Варчестаг, которому святой предсказал о его пленении. Так и случилось. И предрек ему святой, что он будет погребен в храме Пескерсвой, как позже и произошло. И случилась та война, а стратигом был этот Симон, и по молитве преподобного Антония он был спасен и избежал смерти. Так он сам, придя к преподобному, открыл ему всё, что произошло. Ибо он рассказывал, что был серьезно ранен, (получив) смертоносную рану, и лежал он среди павших полумертвым, и явилась к нему божественная сила и укрепила его там, где он лежал, и стал он совсем здоровым, и его воины тоже оказались здоровы, и спаслись (все) от той беды. Этот Симон говорил, что преподобный Антоний ему предсказал, что тот позже построит замечательную церковь и внутри этой церкви будет погребен, и что он видел это в воздухе дважды: один раз, когда лежал среди мертвых тел, и вблизи реки Альты; а во второй раз, когда на море был преследуем своим дедом Якуномом, когда был архонотом Варичестаго, и бежал из Италии, и ушел к архонту Иерославу, и сказал, что ему открыто Богом, что будет возведен храм тот чудесный. И Симон, уверовав, взял пояс и золотой венец, которые он имел, и дал это преподобному Антонию, и сказал ему, что это сделано из образа Распятия, который был на его родине, и он взял это с собой, когда покидал (родину). И когда сказал ему преподобный, что тот будет погребен в новом храме, он услышал голос Господа, говорящий, чтобы отмерили место, где должен быть создан храм, тем поясом, а в алтаре пусть повесят золотой венец, ибо в этом храме он будет погребен, что и произошло, как преподобный Антоний ему и предсказал.

И спустя какое-то время с Божьей помощью был построен храм Перскезвуй, великолепный, из камня, и первым погребли там этого Симона, а затем и те, кто строил храм, там же упокоились. И сохраняются их мощи целыми и нетленными, как мы расскажем позже.

Преподобный же Антоний снова претерпел много искушений от дьявола, так как лукавый, видя его божественные подвиги, начал снова действовать заодно с князем Киева Изеславом тем же способом, что в первый раз, когда (святой) жил в темной пещере и был изгнан оттуда. Так он снова воздвиг такое же искушение против преподобного, а именно, когда то войско было побеждено, как я сказал, варварами, так, как предсказал святой, авары-половцы покорили жителей Киева и самого князя Изеслава. Поэтому побуждали его военачальники начать войну, а он не хотел.

Прибывшие из другой области устроили мятеж, подняли заключенных там, где они были в заточении, вместе с другим архонтом, Иславом, и сделали его князем Киева. А Изеслав бежал в Лехию, и Ислав был господином семь месяцев. Он (Ислав) по действию сатаны разгневался на преподобного Антония, поскольку и некий его (князя) собственный архонт обвинял преподобного, что он злоумышлял против князя и что поддерживал того беглеца и его направлял, и что преподобный был виновником всех тех смут. А преподобный Антоний тогда опекал некоего монаха-затворника по имени Исаакий, которого прельстил сатана, введя его в заблуждение, будто он Христос, и схватил Исаакия, и они вместе плясали; потом же ударил его лукавый, и несчастный упал полумертвый. Антоний же, сжалившись над ним, заботился о нем до излечения. Но сатана-завистник желал, чтобы Исаакий оставался неисцеленным, из-за чего подвиг князя Ислава изгнать оттуда святого, что тот и свершил, и преподобный был изгнан. А брат князя, зная, что брат его гневлив и сильно разгневался на преподобного, послал ночью своих людей к преподобному и принял его в своей епархии, Черникове. Там преподобный нашел тихое место недалеко от города на горе Мондине, выкопал пещеру, позже ставшую монастырем, и поселился там.

Немного времени спустя тот архонт, узнав, что преподобный несправедливо был изгнан и что святой не совершил ни единого посягательства на него, опечалился и послал во владение выше-названного архонта Чернивовские свал (?), и просил преподобного вернуться обратно в Киев, в свое жилище. Преподобный же, будучи кротким и незлопамятным, принял покаяние князя и, склонившись к его просьбам, вернулся к братьям, которые были в смущении из-за его отсутствия и были словно овцы без пастыря, ибо Бог не желал, чтобы такой светильник исчез и перестал просвещать Россию.

Итак, придя в Киев, Антоний захотел просветить тамошних монахов, дабы установить монашеский строй, ибо прежде в России совершенно не было благочестия, но впервые она была просвещена Владимиром, как сказано выше. С тех пор монашеское жительство благодаря преподобному Антонию стало расти и, хотя он претерпел столь много искушений и изгнаний, всё более крепло и утверждалось без каких-то отклонений, по добродетели (святого). Поэтому, перенеся труды, тяготы и пот до (самого) конца в (своей) пещере, он всецело победил дьявола и молитвами своими совершенно его уничтожил, по словам Господа, (сказанным) в Евангелиях: «Род этот бесовский постом и молитвой изгоняется». Другие же подвиги преподобного безмерны, я имею в виду стояния (на молитве), коленопреклонения, непрестанную

молитву и прочее, без толики небрежения, не покидая свою пещеру, ибо все время в темноте пещеры он боролся с мироправителем (ср.: Еф. 6, 12) — сатаной. Потому и вернулся вновь к первому своему деланию — чудотворить и исцелять болезни, и к (деяниям) еще более чудесным и значительным, в еще более великих трудах и подвигах. И по предсказанию о строительстве каменного прекрасного храма, о котором по благоволению Божию принял свидетельство от Симона, как сказано выше, божественный Антоний и преподобный Феодосий решили пригласить архитектора, чтобы начать строительство, ибо, как (поется) в псалме: «Если Господь не воздвигнет дом, тщетен труд строителей» (ср.: Пс. 126, 1). Посему молился преподобный Антоний в пещере об этом, и — о чудо! — не переставал находиться и в монастыре Богородицы Печесквой, — подобно тому, как чудотворец Николай не покидал Мир (Ликийских, являясь в то же время в другом месте), — так удивительным образом были перенесены божественный Антоний и преподобный Феодосий и оказались в Константинополе, в храме Влахернском, и стояли перед Царицей Небесной, Пресвятой Богородицей, от Которой получили золото на строительство храма, и им заплатили строителям, чтобы они отправились в Россию созидать храм, как повелела и определила Богородица. Так нанятые строители из Константинополя пришли в Киев, в обитель, и им рассказали об исключительном чуде и о прочем, что случилось позже. И произошли чудеса, как в древности с Гедеоном, и как Илия разрушенный алтарь возвел и огнем небесным совершил свою жертву. Итак, спросил Антоний строителей, в каком месте Богородица определила возвести храм. «Словами Она не сказала», — ответили (они). Поэтому он молился Богу три дня и (три) ночи, чтобы ему было явлено место, где по Божьей воле следует возвести храм, чтобы знамение указало ему это место.

Тогда по Божьему промыслу пришел князь Иесослав, чтобы определить место. А у самого князя было собственное поле, на котором он и хотел возвести храм. Но Царь царей, Господь наш Иисус Христос явился в первую же ночь, когда молился божественный Антоний, и сказал ему: «Антоний, ты обрел благодать предо Мною, и услышана молитва твоя». Антоний сказал: «Молю Тебя Господи, чтобы было знамение: подобно тому, как Гедеоны] явилась роса на руне, так и там, чтобы упала роса сверху на то место, где следует поставить храм, а остальное пространство пусть останется сухим». И случилось так. В следующую ночь попросил (святой), чтобы в том месте, где должно было поставить храм, было сухо, а на остальной земле была роса. Случилось и так. На третий день благословил он то место поясом, который был дан ему Синомом, и приказал обмерить то место поясом: тридцать

поясов в длину, двадцать в ширину, как и было предначертано свыше Симону. И во (исполнение) дивного чуда сошел с неба огонь, как у пророка Илии огонь с неба сошел и поглотил жертву, и камни, и землю. Так вот по молитве преподобного Антония сошел огонь с неба и сжег не только деревья и сухие стволы в том месте, но и землю поглотил и выровнял, и место было готово, где сегодня находится тот храм чудоточный Госпожи нашей Богородицы и Приснодевы Марии, как об этом особо написано в истории возведения этой чудесной церкви. <...>

... Возвратимся к (рассказу) о жизни преподобного отца нашего Антония и о преподобническом его успении. Итак, он подвизался в пещере шестнадцать лет и там, в ней, завершил свое временное житие десятого (числа) июля месяца, в год от сотворения мира 6581, а от (Рождества) Христова 1073. Прожил же (святый) 90 лет, во времена благочестивых и славных князей («царей») Сиятослава и Иерославича (Киевских), при царствовании у ромеев Василия Багрянородного Младшего и Романа Аргиропула, вплоть до Романа, называемого Диогеном. А когда упокоился (преподобный) в пещере под Великим монастырем, храм которого тогда созидался, там в пещере погребли его мощи, ибо подобно тому, как преподобный удалялся от толпы людей, дабы молиться непрестанно и нерассеянно Богу в безмолвии, так подобало и святым его мощам быть погребенными отдельно, а не вместе со многими другими. И подобно тому, как Моисей, законодатель ветхого народа Израилева, покрывал лицо свое от евреев, сходя во славе с горы Синай, так и преподобный Антоний, как законодатель России, нового народа Израилева, был сокровен, когда обитал в пещере, и ученики его не могли взирать на его лицо по причине блистания его добродетелей, которые он стяжал от Бога. И как Моисей получил от Бога скрижали Закона и дал их евреям, так и блаженный Антоний принес закон монашеского жителства от святоименной горы Афон и передал его монахам в России, и он соблюдается до сего дня. И (подобно тому), как тело Моисея было погребено ангелом на горе, но никто не узнал, где (именно) погребено, так и гроб преподобного Антония остается сокрытым до всеобщего воскресения. Как древний Антоний Великий дал заповедь ученикам своим не показывать гроб его, и тот остался неведом, так и гроб начальника и основателя пустынножительства российского остается неизвестным, сокрытый Богом. И многие пробовали копать, чтобы найти его святые мощи, но исходил огонь и отгонял их оттуда. И они были наказуемы как дерзостные, пока не принесли горячее покаяние и не исцелились от дерзости своей. Однако, хотя тело святого не обнаружено, но

помощь его и заступничество обретаются с нами, и он совершает многие чудотворения для призывающих его (в молитве). Оттого он и еще при жизни изгонял бесов из людей, и много других чудес совершил, и (теперь), лежа в гробу, распространяет свет исцелений, и бесовский мрак различных страстей отгоняет от верно просящих его защиты. Ибо мрак бесов не может стерпеть света благодати, но светоч Антониев всегда разгоняет их мглу. Посему он не только неизлечимые телесные болезни исцеляет, но и душевные. Так, преподобный и многострадальный Иоанн, будучи обуреваем в течение трех лет скверными страстями и совершив множество подвигов, не мог избавиться от борения, пока не пришел ко гробу преподобного Антония, молясь день и ночь, и услышал голос святого, говорящий ему следующее: «Иоанне, нужно тебе затвориться здесь в пещере, чтобы не видеть людей, и так безмолвием поможет тебе Бог». И сделав так, Иоанн затворился в пещере и по молитвам святого Антония избавился от борения. И приходили нечистые бесы, чтобы бороться с ним, но не могли победить его, ибо он был окружен стеной молитв преподобного, как ясно сказано в житии этого Иоанна.

Явил чудо божественный Антоний и (в случае) с преподобным Герасимом монахом, который потратил свои деньги на возведение храма, а потом пожалел и стал роптать, и слег в страшной немощи, и провел в постели семь суток в бесчувствии, находясь при последнем издыхании. Но он не умирал, дабы не пойти в (место) мучений за сребролюбие, и не быть похороненным в святом месте, и не осквернить ложе преподобных, (там) упокоившихся. Посему явился святой на восьмой день вместе с преподобным Феодосием, и они сказали болящему: «Се, мы молили Бога за тебя, и Он даровал тебе время на покаяние». И от этого голоса он стал совсем здоровым, и потом явил доброе покаяние, и на третий день своего доброго покаяния он скончался, и удостоился быть причисленным ко всем остальным преподобным, которые свято жительствоваали в этом святом месте. Так об этом написано в житии преподобного Герасима.

Эпилог

Так восславим и мы Бога, прославившего удивительного преподобного Антония такими исключительными чудесами, — (Антония), который изумил Россию и обогатил (ее) благочестием и приумножением монашеского жительства, и многих вразумил, и послужил спасению многих душ, как при жизни, так и после смерти. Подвиги же его и борения никто не может ни исчислить, ни

описать, ибо славный (отец) подвизался сокровенно. И Бог ведаёт тайны каждого, как ведаёт и тайные подвиги преподобного отца нашего Антония. Они записаны в книге жизни, и в день воздаяния воздастся ему по достоинству за труды его. Мы же молим: благоприятными его молитвами и молениями да удостоимся Небесного Царствия в нестареющем блаженстве: благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Ним же Отцу, вкупе и Всесвятому и животворящему Духу подобает слава, держава, честь и поклонение, ныне и присно и во веки нескончаемых веков. Аминь.

Резюме: Статья вводит в научный оборот совсем недавно обративший на себя внимание хранящийся в малодоступных до недавнего времени архивах Афона греческий текст рукописного Жития Антония Печерского. Рассматриваются шесть известных списков новооткрытого монументального памятника греческой афонской литературы — без малого тысячестраничной «Афониады» Иакова Неаскитиота, в составе которого как раз сохранилось Житие. В статье выявляются русские генетические корни памятника. В приложении к статье приводится впервые выполненный перевод Жития на русский язык.

Summaries

Mikhail V. Bibikov

The Life of St. Antonius Pechersky in the Greek tradition

Keywords: Life (Vita), “Athonias”, Greek Athos, copies, manuscript tradition.

The article presents the Greek text of the Life of St. Antonius Pechersky recently found in the archives of Athos. I analyze six manuscript copies of this new *opus magnum* of Greek Athonite literature. It contains nearly one thousand pages, — namely “The Athonias” by Jacobus Neasketiotes, wherein the Life of Antonios is preserved. The Russian origins of the monument are demonstrated.

Olga E. Etinhof

New data on the frescoes of the XII century of the Annunciation Church of the Hillfort in Novgorod

Keywords: Novgorod, the Annunciation Church, Hillfort, fresco, wallpainting, fragment, excavations, restoration, Byzantium, Old Russia

The archeologists under the direction of V.I. Sedov found a large number of fragments of frescoes dated to the early 12th century with ornaments, faces and so on during the excavations of the Annunciation Church on the Hillfort in Novgorod in 2016–2017. They discovered the murals mostly in the eastern part of the 12th century church. The wallpaintings are of extremely high artistic level and classicist character, which corresponded to the princely order of the circle of the Monomakhovich family. The fragments show that the monument belongs to the aristocratic artistic current and has parallels with many monuments of the Constantinople circle. The orientation to pictorial means, typical for the 1080s and 1090s may be due to the fact that the team that worked in Novgorod inherited the traditions of the Constantinopolitan painters who had arrived in Kiev in the 1080s to settle in the Kiev Cave Monastery, according to the Kiev Cave Patericon.

Artem E. Zhukov

**The “Bible books” of Mathew the Tenth
in the context of the socio-political life of the Great Princedom
of Lithuania at the edge of the 15th and 16th centuries.**

Keywords: the Great Princedom of Lithuania, Bible, Mathew the Tenth, the Suprasl monastery, church cathedral.

The article considers the circumstances under which the Suprasl compilation of 1507 was created. This manuscript was written by Mathew the Tenth and appears as one of the most important manuscripts of the West-Russian scribal culture of the beginning of the 16th century. The compilation combines the books of the Old and New Testaments. That is why this manuscript is viewed as analogous of the Bible of Archbishop Gennadiy. Mathew is frequently regarded as the executor of an administrative order. I try to prove that in fact the author realized his own idea, although support from secular authorities of the Great Princedom of Lithuania was possible. The demand for accurate Bible texts arose in the conditions of the intensive foundation of monasteries and the consolidation of the Orthodox Church in Lithuania. The work of Mathew the Tenth was a response to this.

Ricardo Iglesias

**The holders and status of the “yurt” of Kashira
(Kashira-Serpukhov) in the late 15th – early 16th centuries**

Keywords: yurt, Serpukhov, Kashira, Muscovy, Crimea, Kazan, the River Oka, appanage, patrimony, the *kormlenie* system, territory formation, grant of land.

The paper deals with the problem of the formation of a Tatar dependency (‘yurt’) on the Middle Oka and endeavours to reveal the causes and goals of its creation, its legal status, military and political significance, the chronology and pattern of succession of its Tatar rulers. It also analyzes the general features of this type of land tenure in the system of social interaction based on grant/reception of land in early modern Russia.

Svetlana K. Sevastyanova

**The Epistle of Paisius Ligarides, Metropolitan of Gaza,
to Patriarch Nikon**

Keywords: Paisius Ligarides, Patriarch Nikon, Tsar Alexei Mikhailovich, “The Council against Nikon that was in the Great City of Moscow”, cultural tradition, the architectonics of medieval epistolary, Byzantine and Ancient epistolography, polemic culture, rhetorical figures, appeal to antiquity

The article deals with the reply of Paisius Ligarides, the Metropolitan of Gaza, to Patriarch Nikon in 1662. The Epistle is a monument of polemical culture of the 17th century and is known in two translations of the 17th and 19th centuries, both preserved in a single copy. The first translation was made by Epiphany Slavinetsky and published by N.A. Gibbenet in the 19th century in the context of Patriarch Nikon’s “case”. The author of the later translation is not known, but a copy of it has been preserved in the book by Paisius Ligarides “The Council against Nikon that was in the Great City of Moscow” about the trial of Patriarch Nikon. I identify the meaning and stylistic features of the text, its sources, its author’s style of narration and its literary reception. The quid of it is the appeal to antiquity. I give a detailed description of Ligarides’s rhetorical style and its components: rhetorical questions, citation chains from various sources, series of typological similarities, popular expressions, the insertion in the author’s speech of sentences of other renowned authors, etc. In the dispute of Tsar Alexei Mikhailovich and Patriarch Nikon Ligarides took the side of the Tzar and defended his interests, asserting the absolute power of the monarch. The image of Alexei Mikhailovich in the Epistle is that of an ideal Christian ruler, with such important virtues as humility, patience, meekness; the sovereign’s care for the subjects and his love of the Orthodoxy are especially praised. Replying to Patriarch Nikon, who hoped for understanding and support from the representative of the Greek Church, Ligarides recognized the Moscow Patriarch guilty in his actions and urged him to humility and repentance. He acridly portrayed Patriarch Nikon as careless about his flock, angry and ungrateful, weak-tempered and presumptuous, petty and arrogant, ambitious and spiritually weak. Addressing to Nikon with sarcasm and irony, ridicule and falsehood, the metropolitan did not fear to hurt and offend the patriarch. The article is concluded with a publication of Ligarides’s Epistle of 1662 in a 19th century translation copy. The text is provided with a commentary.

Galina M. Zelenskaya

The Iverskaya icon of God's Mother in the monasteries of Patriarch Nikon

Keywords: Patriarch Nikon, the Iverskaya icon of God's Mother, the Resurrection monastery in New Jerusalem, the Iversky monastery in the Valday, the Cross monastery on the Kiy island, the new monastery of the Holy Spirit in Borovichi, Patriarch's travel camp in the village of Vladykino near Moscow, the Iverskaya Svyatoozerskaya hermitage, the iconography of the Iberon icon of the Theotokos «Portaitissa».

The article deals with the iconography and veneration of the Iberon icon of God's Mother in the monasteries and architectural complexes built on Patriarch Nikon's order: the Iversky monastery in the Valday region, the Cross monastery on the Kiy island, the new monastery of the Holy Spirit in Borovichi, the Resurrection monastery in New Jerusalem, Patriarch's travel camp in the village of Vladykino in the Moscow district. The main chronological range is the second half of the 17th century, some records of the 18th and the 19th centuries were also used.

The author of the paper approaches the problem of the temple icons of the four churches erected and consecrated by Patriarch Nikon in honor of the Iberon icon of the Blessed Virgin. The article emphasizes the importance of the Moscow compound in the Iversky monastery in the Valdai for the veneration of the Iberon icon of God's Mother. I have revealed some documents concerning the images of the Iberon icon of God's Mother made in the 17th century with the technology of woodcut, sewing and silver casting. I also present the first publication of the Iberon icon of God's Mother made in 1735 by the blessing of Archimandrite Abraham, the Superior of the Iberon monastery in the Valday.

Special attention is paid to the veneration of the Iberon icon in the New Jerusalem monastery, which had in its Church of the Resurrection of Christ at least two copies of the Athos image: a larger and a smaller.

The systematization of the early iconographic variants and their comparison with later analogues indicates the influence of the images of the «Portaitissa», especially venerated in the monasteries of Patriarch Nikon, on a variety of features of the Russian copies of the Iberon icon of God's Mother in the late 17th century.

Andrey P. Bogdanov

The Eulogy of Tsar Feodor and the Privilege of the Moscow Academy

Keywords: Tsar Feodor Alekseevich, Sylvester Medvedev, Tsarevna Sofya Alexeevna, the Privilege of the Moscow Academy, Moscow schools of the 17th century.

The research of Boris Fonkich prompted to determine anew the form of the Privilege of the Moscow Academy as a source — as a granted charter, to reveal the legal foundations its text contains and pay attention to the contemporary opinion about it. Contemporaries lauded the charter, to be approved by the tsar, precisely for the “careful preservation of faith,” which, as my colleague believes, did not allow the tsar to approve it. The article proves that the defense of faith, as the first official duty of the tsar, could not be usurped by the superior of the Zaikonospassky monastery, Sylvester Medvedev. He did not invent the measures which existed in Russia to protect the Orthodoxy and did not mean to soften them transferring the control and expert functions to the Council of the autonomous Academy. It is the tsar-reformer Feodor Alexeevich to whom the legal measures which were formulated in the charter and opened the way for the development of Russian science, protecting it from accusations of heresy and witchcraft, should be ascribed.

Elena Pitateleva, Elena Lopukhina

Macedonian painters in the churches of the Saviour at Berestove and Platareshti: from the document to the artistic monument

Keywords: church, frescos, post-Byzantine painting, the Saviour at Berestove, Platareshti, Romanian-Ukrainian relations, artistic connections

The article deals with the Greek murals of the Kyiv church of the Saviour at Berestove and the church in Platareshti (Romania) both painted in the 1640s. A letter addressed to the Moscow Patriarch Nikon, dated July, 25 1655 and signed by two Greek painters of Macedonian origin, John and George, allows for attributing the frescos in the Church of the Saviour at Berestove to these artists. The letter lists several churches decorated by these painters, most of them Wallachian and Moldavian. We have demonstrated that the original painting was preserved only in the Platareshti monastery church near Bucharest.

We try to verify the information on the authorship of the wall paintings received from the written sources with specific iconography material. The study concentrates on the question of the style and iconography of the murals of the Platareshti church dedicated to St Martyr Mercury. The original painting is still conserved in the narthex of the church only. Its main theme is the Menologion with scenes of martyrdom. The features of the artistic interpretation of some compositions and images stemmed from post-Byzantine art of the Greek Macedonian region. The Greek frescos of the St Mercury the Martyr church of Platareshti is discussed in comparison with the church of the Saviour at Berestove. Although their narthexes contain different iconographical programs, one can find some stylistic analogies (contours of figures, types of faces). Some features of painting techniques used for representing volume and plasticity can be noted in the murals of the both churches. Greek signatures, gilded stucco halos, ornamental motifs are common features of their painted decoration. These similarities confirm the evidence of the letter of 1655 about the Greek painters John and George who worked both in the Kyivan and the Romanian church. We have come to the conclusion that the painters kept to the style of the Athonite painting of the 16th century. The article is related to the subject of the post-Byzantine artistic connections between different provinces of Southern and Eastern Europe.

Nadezhda P. Chesnokova

Krekhov monastery (near Lvov) and its relationship with Russia (mid 17th – early 18th century)

Keywords: Russia, Polish-Lithuanian Commonwealth, Orthodox monasteries, Russian charters, Uniates

The patronage of the Russian government was enjoyed by the Orthodox monasteries not only in the Christian Orient, but also in the Polish-Lithuanian Commonwealth. Being in the nominal subordination of the Constantinople Patriarchate, the Transfiguration Monastery at Krekhov (near Lvov) had no direct contact with the Patriarchs and was run by local bishops, secret or open supporters of the Church Union. In 1721 the monastery became Greek Catholic. The fate of two brothers, Vassian and Iov of Krechov, was typical of many Orthodox monks. They either left for Russia never to return or, if remaining in the eparchy of Lvov, had to choose between accepting the Union or seeking refuge at another Orthodox monastery.

The charters granted to the Krekhov Monastery by the Russian sovereigns allowed its elders to maintain relations with Moscow, to ask the tsars for material assistance and to have the official right to travel to Russia. These charters have been preserved up to now and can be found at the Central State History Archives of Ukraine in Lviv (Lvov) (Fonds 129, Reg. 1, F. 614, 728).

Oleg A. Rodionov

The History of the Greek Translation of “The Akathistos to our Sweetest Lord Jesus Christ” (18th–20th C.)

Keywords: Akathistos hymnes, Akathistos to our Sweetest Lord Jesus Christ, Orthodox hymnography, translations, Nikodimos of the Holy Mountain, Isidoros of Samos

The article deals with the history of the Greek translation of the “Akathistos to our Sweetest Lord Jesus Christ”. This masterpiece of the late Church Slavonic hymnography has no Greek prototype and is almost unknown in the Greek Orthodox world. Nevertheless, it was translated into Greek at least twice during 18th and 19th and influenced the hymnographical work of Nikodimos of the Holy Mountain and hieromonk Isidoros of Samos. In 1996 the Holy Transfiguration Monastery in Boston prepared a new edition based on the two translations mentioned above as well as the original Church Slavonic text of the Akathistos (the editors consider the latter to be an old translation of the Greek hymn). An appendix to the article includes the fragments of all the versions and of the works of Nikodimos and Isidoros. It also includes the *editio princeps* of the “Note” to the hymnes written by Isidoros of Samos (in Greek).

Dmitri A. Morozov

The Earliest Arabic Translation of “Aladdin and the Marvelous Lamp” as a Specimen of Christian Arabic Usage

Keywords: Christian Arabic Literature, The Arabian Nights, Dom Chavis, Michael Sabbagh

The present paper discusses three Arabic manuscript texts of the world famous story of *Aladdin and the Marvelous Lamp*, accessible lately

thanks to the new digital possibilities. The earliest one is found in a Ms of *The Arabian Nights* written by the Melchite Priest Dom Chavis in 1787. The text is obviously translated from French (or Italian?) into a kind of Christian Arabic with some Biblical quotations taken from the versions which circulated in his community. The second text is found in a Ms of *The Nights* written by Michael Sabbagh (ca 1780-1816). Its text shows close dependence on the previous one, including inserted verses, with some orthographical, grammatical, and stylistic improvements, the most of Christian Arabic linguistic features are deleted. The third text was included in a third Ms of *The Nights* now in the National Library of Russia, Arabic New Series No.355. It turned out by comparison of the facsimile images to have been written by the same hand of Michael Sabbagh, the matter which solves its numerous problems. This text, being evidently a second work of the kind, has an additional set of literary improvements, which makes it superior to the previous two. The linguistic features attested in the translation of Chavis may be helpful for the proper understanding of the Christian Arabic documents of the milieu, especially of those in bad condition.

Olga E. Petrunina

The foundation of the Alexandrian metochion in Moscow and its first superior, Nikanor, the Metropolitan of Thebaid

Keywords: the Patriarchate of Alexandria, Russian foreign policy, interchurch relations, metropolitan Philaretos (Drozдов), the Greek diaspora in Egypt

The paper examines the reasons that prompted the Patriarch of Alexandria Hierotheos II to seek the creation of a metochion of the Alexandrian church in Moscow; then it outlines and analyzes the conditions under which the foundation of the metochion was implemented, the role of individual Russian state and church figures, as well as private benefactors in this process. Particular attention is paid to the personality and activities of the first superior of the Moscow metochion and future Alexandrian Patriarch Nikanor.

Наши авторы

Бибиков Михаил Вадимович — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН

Богданов Андрей Петрович — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН

Жуков Артем Евгеньевич — кандидат исторических наук, научный сотрудник Научно-исследовательского отдела рукописей Библиотеки Российской Академии наук

Зеленская Галина Митрофановна — искусствовед, заслуженный работник культуры Российской Федерации

Иглесиас Рикардо Феликсович — младший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН

Морозов Дмитрий Александрович — переводчик, член Императорского Православного Палестинского общества

Петрунина Ольга Евгениевна — доктор исторических наук, профессор исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Родионов Олег Алексеевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, старший преподаватель Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета

Севастьянова Светлана Климентьевна — доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора литературоведения Института филологии СО РАН

Чеснокова Надежда Петровна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН

Этингоф Ольга Евгеньевна — доктор искусствоведения, главный научный сотрудник Научно-Исследовательского Института теории и истории изобразительных искусств при Российской Академии Художеств, главный научный сотрудник Российского государственного гуманитарного университета